

Сулейманов Александр Альбертович

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЯКУТИИ И НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ 50-Х ГГ. XX В.

В статье на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала реконструирована история дискуссий, развернувшихся между советскими учеными в 1950-х гг. относительно этнической принадлежности населения Анабарского и Оленекского районов Якутии. В связи с этим рассмотрены существовавшие точки зрения по данной проблематике и основные положения, которые были выработаны для их обоснования. Сопоставление позиций исследователей с результатами социально-политических процессов конца XX - начала XXI в. в регионе позволило сделать выводы о значительном влиянии феномена исторической памяти, оказанном на национальное самосознание местного населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 172-175. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК [(94:39):001.891](=554)

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала реконструирована история дискуссий, развернувшихся между советскими учеными в 1950-х гг. относительно этнической принадлежности населения Анабарского и Оленекского районов Якутии. В связи с этим рассмотрены существовавшие точки зрения по данной проблематике и основные положения, которые были выработаны для их обоснования. Сопоставление позиций исследователей с результатами социально-политических процессов конца XX – начала XXI в. в регионе позволило сделать выводы о значительном влиянии феномена исторической памяти, оказанном на национальное самосознание местного населения.

Ключевые слова и фразы: коренные народы Арктики; долганы; эвенки; Якутия; национальное самосознание; историческая память; научные исследования.

Сулейманов Александр Альбертович, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

alexas1306@gmail.com

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЯКУТИИ И НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ 50-Х ГГ. XX В.

*Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН.
Проект № 0379-2015-0009 «Историческая память в поликультурном пространстве Якутии:
формирование и трансформация арктической идентичности».*

На территории Республики Саха (Якутия) проживают представители около 100 различных национальностей, включая коренные народы Арктики – долган, эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров и якутов. Взаимодействие аборигенных этносов осуществлялось еще в Средние века и, естественно, уже тогда обуславливало протекание ассимиляционных процессов различной степени глубины и активности. Появление же в XVII в. русских колонизаторов придало этим процессам значительный импульс. Миграция населения, социально-экономические и хозяйственно-экологические факторы, включая эпидемии кори и оспы, привели к существенному изменению существовавших ареалов расселения, исчезновению одних и образованию других самобытных этнических групп [1, с. 64].

Одним из наиболее специфичных регионов в этом плане, безусловно, является северо-запад республики. Коренное население региона сформировалось в результате глубокого этнокультурного взаимодействия между эвенкийскими родами, часть из которых стала ядром нового этноса – долган, и якутами, переселившимися из центральных районов Якутии, а также небольшими группами русского населения. В результате в первой трети XX в. на территории северо-западных Анабарского и Оленекского районов исследователи обнаружили достаточно сложную с этнографической точки зрения картину – все аборигенное население ареала представляло единый якутский языковой мир, имело в целом схожую культуру, вело идентичную хозяйственную деятельность, однако в ходе проведения Приполярной переписи населения 1926 г. отнесло себя к трем разным этносам: эвенкам (53,3% опрошенных), якутам (33,3%) и долганам (5,5%). На основании результатов переписи составители «Этнографической карты Сибири» и «Карты расселения народностей Крайнего Севера» большую часть населения Анабарского и Оленекского районов обозначили как эвенкийское [13, с. 90]. О сложности ситуации свидетельствовало также решение об отнесении долган к якутам при проведении переписи населения 1939 г.

В рассматриваемый период обсуждению этнической принадлежности населения Анабарского и Оленекского районов была посвящена одна из интереснейших в советской этнографической науке дискуссий.

Эта дискуссия была инспирирована главным образом исследованиями Ильи Самуиловича Гурвича (1919-1992 гг.). Выпускник исторического факультета Московского государственного университета, И. С. Гурвич в Якутии оказался в 1941 г. В республику будущий ученый был направлен в распоряжение Народного комиссариата образования и в течение 1941-1946 гг. работал учителем, а затем директором неполной средней школы в селе Оленек одноименного района. В эти же годы И. С. Гурвич становится ученым корреспондентом Научно-исследовательского института языка, литературы и истории (НИИЯЛИ) при СНК Якутской АССР; собирает материалы по религии, фольклору, традиционному хозяйству и быту местного населения. В 1942-1945 гг. он проводит исследования в Оленекском, Кирбейском, Желиндинском наслегах Оленекского района и Саскылахском наслеге Анабарского района Якутии [3, с. 2-3]. В 1946 г. И. С. Гурвич поступает в аспирантуру Института этнографии Академии наук (АН) СССР, где пишет на основе собранных материалов под руководством С. А. Токарева кандидатскую диссертацию «Оленекские и анабарские якуты (историко-этнографический очерк)» [Там же], успешно защищенную в 1949 г.

Краеугольным камнем данной работы, а также увидевшей свет в 1950 г. в журнале «Советская этнография» статьи «К вопросу об этнической принадлежности населения Северо-Запада Якутской АССР» [2] было выделение населения региона в качестве самобытной этнической группы якутов, отличающейся от представителей якутского этноса центральных районов республики хозяйственным и культурным укладом жизни.

В качестве подтверждения этого постулата И. С. Гурвич привел данные ясачных книг, свидетельствовавшие об активной миграции якутов, которые при этом, как отмечал ученый, «попадая в северные условия <...> усваивали тунгусский образ жизни...», а также крайне высокой смертности аборигенного эвенкийского населения. В результате ко второй половине XIX в. на основе слияния эвенков, русских старожилов и преобладающего якутского населения образовалась «своеобразная группа северных якутов-оленеводов». Об этом же, по мнению И. С. Гурвича, свидетельствовали данные предыдущих исследований, позиция ряда представителей местных органов власти и сведения, полученные самим ученым от опрошенных им информантов («сами оленекские и анабарские якуты понимают причисление их к эвенкам (тунгусам) лишь как выражение их образа жизни, не придавая этому термину в отношении себя этнического смысла»).

Именно на страницах ведущего специализированного издания страны – журнала «Советская этнография» – и развернулись основные дискуссии, связанные с определением этнической принадлежности населения Анабарского и Оленекского районов Якутии.

В том же, четвертом, номере этого журнала за 1950 г., в котором была опубликована и статья И. С. Гурвича, по вопросу этнической принадлежности населения северо-запада Якутии высказался один из виднейших этнографов-североведов того времени – кандидат исторических наук, сотрудник Института этнографии АН СССР Б. О. Долгих [5]. Исследователь на основании данных о происхождении основных родов региона и собственных наблюдений, сделанных во время экспедиций к озеру Есей в 1935-1939 гг., также пришел к однозначному выводу о том, что «население бассейнов рек Оленека и Анабары представляет собой якутов, отличающихся <...> только хозяйством и образом жизни». По мнению Б. О. Долгих, являвшееся до последнего времени «не выправленным» в этнографии «недоразумение» – отнесение населения северо-западной части Якутии к эвенкам («даже на последних этнографических картах»), создавало «ряд практических неудобств». По сведениям автора, например, в якутоговорящий Оленекский район отправлялись литература и учебники на эвенкийском языке, которые оставались без использования, так как «этого языка население не знало».

Уже в первом номере «Советской этнографии» за 1951 г. последовал «ответ» от придерживавшегося на данную проблему противоположных взглядов П. Е. Терлецкого (старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР) – одного из составителей этнографических карт, подвергшихся критике со стороны Б. О. Долгих [13]. Автор привел достаточно основательные рассуждения о теоретических началах выявления этнического состава, главным критерием которых должны быть «субъективные показания самого населения <...> о своем национальном состоянии как выражении национального самосознания», используемый же в жизни язык – лишь один из этих критериев. Опираясь на данные переписей 1897 и 1926 гг., П. Е. Терлецкий показал, что значительная часть населения Оленекского района самоидентифицировала себя как эвенков, а Анабарского – как долган. При этом ученый категорически не согласился с тезисами И. С. Гурвича и Б. О. Долгих о понимании коренными жителями северо-запада Якутии слова «тунгус» как собирательного термина, обозначавшего все кочевое население вне зависимости от национальной принадлежности, в результате чего якуты записывались эвенками.

В следующем году к дискуссии подключился этнограф И. М. Суслов, командированный в 1934 г. Комитетом Севера для руководства строительством Оленекской культбазы, на мнение которого в подтверждение своих идей И. С. Гурвич ссылался в статье 1950 г. [12]. Исследователь, характеризуя свое пребывание на северо-западе Якутии, вспоминал, что при расспросах населения бассейна Оленека ему «постоянно приходилось встречаться с тем, что опрашиваемые называли себя “тунгусами”, но не признавали себя “эвенками”». Объяснение данного факта автор статьи видел в том, что «тунгусами» кочевых якутов, занимавшихся оленеводством и имевших, следовательно, эвенкийскую форму хозяйства, называли полусоседные якуты-скотоводы, которые при этом «ни в коем случае» не имели в виду, что эти кочевники – эвенки. В то же время «выяснение родословных отдельных лиц из местного населения», по мнению И. М. Сусллова, «убедительно показало, что это население производит себя от якутов и выводит своих предков из якутских районов», и в результате «культбазу пришлось строить не среди эвенков, как предполагалось, а среди якутов». «Таким образом, – отмечал автор, – в бассейне Оленека обитала лишь одна этническая группа – якуты, а не две <...>, как полагает П. Е. Терлецкий».

Вывод о практически стопроцентном (93,6%) представительстве якутов в общем количестве коренного населения Анабарского и Оленекского районов сделал в своей новой статье и Б. О. Долгих [6]. При этом ученый, соглашаясь с П. Е. Терлецким по вопросу ключевой роли самосознания человека в определении этнической принадлежности, отметил, что «все жители бассейна Оленека и Анабара считают себя якутами...», они знают, что «их называют и “пишут” тунгусами, понимают, что такова традиция, но не такова действительность».

Последней в дискуссии, которая велась на страницах «Советской этнографии», была статья И. С. Гурвича (дискуссия была фактически закрыта редколлегией журнала ввиду «убедительного свидетельства» изданных материалов в том, что коренное население северо-западной части Якутии «является якутским») [4]. Ученый развил мысль о традиции именовать всех кочевых оленеводов тунгусами как главным факторе расхождения результатов переписей (причислявших коренное население к эвенкам) и полевых исследований этнографов (считавших основной массив местных жителей якутами). Эта традиция, по предположению И. С. Гурвича, брала свои истоки от реформы М. М. Сперанского. «Согласно “Уставу об управлении инородцев Сибири”, – уточнял ученый, – тунгусы (эвенки) были отнесены к разряду “бродячих” (кочевых) и освобождены от ряда повинностей <...> Кочевые якутские роды, занимавшиеся оленеводством, подошли под категорию тунгусов». При этом И. С. Гурвич, так же как и И. М. Суслов, привел данные организованных им на Северо-Западе опросов, которые показывали, что «население считает своими предками якутов – выходцев из южных скотоводческих районов Якутии» и «резко протестовало, когда их соплеменниками <...> называли эвенков Красноярского края». Исследователь продолжил настаивать и на самобытности коренного населения

северо-западной части Якутии: «при непосредственном посещении оленекских и анабарских якутов-оленеводов бросаются в глаза <...> их территориальная обособленность и резкие отличия как от эвенков северо-запада, так и от якутов-скотоводов...», невидимые, «если руководствоваться только материалами переписи».

После определенной паузы обсуждение проблемы национальной принадлежности населения северо-западных районов Якутии нашло продолжение в исследованиях лингвистов. В 1959 г. в Анабарском и Оленекском районах силами сотрудников Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР (бывший НИИЯЛИ при СНК ЯАССР) было организовано научное изучение диалектов якутского языка.

В Кирбейском, Оленекском, Жилиндинском и Шологонском наслегах Оленекского района соответствующие работы проводила Е. И. Коркина. Собранный в ходе изысканий диалектологический материал (35 специальных анкет, 200 страниц различных текстов), а также расспросы местных жителей и наблюдение за их жизнью позволили ученой прийти к выводу, что, несмотря на отнесение в официальных документах коренного населения района к эвенкам, в реальности оно было практически 100% якутоязычным («могут разговаривать на эвенкийском менее десяти человек, и то лица, приехавшие в последние годы из Эвенкийского национально-го округа»). Е. И. Коркина, таким образом, разделила взгляды И. С. Гурвича и Б. О. Долгих, скептически относившихся к данным переписей населения в этом ареале и позиции П. Е. Терлецкого. В связи с этим исследовательница отметила, что опрошенные ею местные жители говорили следующее: «население именует себя эвенкийским далеко не для выражения своего национального самосознания, а “скорее всего, потому что так нас записали, когда составляли списки”». Вместе с этим не существовало и грани в материальной и духовной культуре, хозяйственной деятельности, обычаях и нравах, которая «позволила бы разделить эвенков и якутов», так как местное население представляло в этом отношении «единое целое». Исследованный же Е. И. Коркиной в Оленекском районе язык не имел, по ее мнению, отличий от литературного якутского языка в звуковом составе, а его основные особенности сводились, главным образом, к лексике: ученая установила ряд специфических терминов, заимствованных из эвенкийского языка, и наличие «общееякутских архаизмов» [9, д. 282, л. 2-126].

Таким образом, представленные в большинстве рассмотренных работ доказательства, казалось бы, убедительно свидетельствовали о том, что коренное население Анабарского и Оленекского районов Якутии практически полностью было представлено этническими группами, относящимися к якутам, пусть и имевшими значительную специфику в плане хозяйственной деятельности и обусловленном ей образе жизни.

Однако в ходе переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. значительная и устойчивая часть населения Оленекского района (1124 чел. в 1959 г. и 2179 – через 30 лет) продолжала идентифицировать себя как эвенков, а в 1989 г. на этнической карте в Анабарском районе вновь появились долганы. При этом если первоначально к долганам себя отнесли 323 чел., то в 2002 г. – уже 988 или ¼ населения [14, с. 51-62]. Об этом же свидетельствовали и результаты большинства научных исследований, проводившихся в 1990-е – 2000-е гг. Например, в 1995 г. во время совместной российско-германской экспедиции в Анабарский район сотрудники Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Фрайбургского университета А. И. Саввинов, О. Турза, Я. Турза установили, что большинство опрошенных ими местных жителей идентифицируют себя исключительно в качестве долган [8, с. 23; 16, S. 27-29].

Представляется, что немаловажную роль здесь сыграл феномен исторической памяти этноса. Хотя данный феномен является относительно новым объектом отечественных историко-социологических исследований, в течение последнего десятилетия его анализу был посвящен ряд диссертаций и монографий, а также серьезное количество научных статей ([7; 10; 11; 15] и др.). Авторы этих работ, в общем, сходятся во мнении о важнейшей роли исторической памяти в этнической самоидентификации человека или социальной группы. В этой связи представляется справедливым замечание М. Ю. Ханжуновой, что историческая память является своеобразным «фиксирующим материалом, который обеспечивает связь времен и поколений» [15, с. 39]. При этом «разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [11, с. 38]. Очевидно, что именно феномен исторической памяти во многом обусловил резкий рост национального самосознания, произошедший в северо-западных районах Якутии в конце прошлого – начале нынешнего столетий, одним из наиболее очевидных результатов которого стало придание в 2005 г. по итогам референдума Оленекскому району статуса национального эвенкийского и закрепление годом ранее за Анабарским статусом долгано-эвенкийского. Вместе с тем, безусловно, определение степени влияния исторической памяти на социально-политические процессы, происходившие на северо-западе Якутии в недавнем прошлом и происходящие на современном этапе, требует специального изучения.

Список литературы

1. **Боякова С. И.** Г. В. Ксенофонов и концепция пограничных этнографических групп: к дискуссии об этнической принадлежности населения Северо-Запада Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 1 (4). С. 64-67.
2. **Гурвич И. С.** К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР // Советская этнография. 1950. № 4. С. 150-168.
3. **Гурвич И. С.** Оленекские и анабарские якуты (историко-этнографический очерк): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1949. 20 с.
4. **Гурвич И. С.** По поводу определения этнической принадлежности населения бассейнов рек Оленека и Анабара // Советская этнография. 1952. № 2. С. 73-85.
5. **Долгих Б. О.** К вопросу о населении бассейна Оленека и верховьев Анабары // Советская этнография. 1950. № 4. С. 169-173.
6. **Долгих Б. О.** О населении бассейнов рек Оленека и Анабара // Советская этнография. 1952. № 2. С. 86-92.
7. **История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени** / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. 768 с.

8. **Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН за 1995 г.** // Текущий архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (ИГИИПМНС СО РАН). 94 с.
9. **Рукописный отдел ИГИИПМНС СО РАН.** Ф. 5. Оп. 6.
10. **Синицина Н. А.** Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ: дисс. ... к. соц. н. Майкоп, 2008. 144 с.
11. **Соколова М. В.** Что такое историческая память // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 37-44.
12. **Суслов И. М.** О национальной принадлежности современного населения северо-запада Якутской АССР // Советская этнография. 1952. № 2. С. 69-72.
13. **Терлецкий П. Е.** Еще раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР // Советская этнография. 1951. № 1. С. 88-99.
14. **Филиппова В. В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.
15. **Ханхунова М. Ю.** Историческая память и этническая идентичность // Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15-16 апреля 2011 г.). Пенза – М. – Витебск: Науч.-изд. центр «Социосфера», 2011. С. 39-41.
16. **Turza J., Turga O.** Die östlichen Dolganen im Nordwesten von Jakutien // Philologia Fenno-Ugrica. 1996/1997. № 2-3. S. 19-37.

ETHNIC IDENTITY OF NORTHWESTERN YAKUTIA POPULATION AND SCIENTIFIC DISCUSSIONS OF THE 50S OF THE XX CENTURY

Suleimanov Aleksandr Al'bertovich, Ph. D. in History
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
alexas1306@gmail.com*

In the article on the basis of the analysis of archival and published source material the author reconstructs the history of discussions that occurred among Soviet scientists in the 1950s in relation to the ethnic affiliation of the population of the Anabar and Olenok districts of Yakutia. In this regard, the paper considers previously existed points of view on this issue and guidelines that were developed for their substantiation. A comparison of researchers' positions with the results of the socio-political processes of the end of the XX – the beginning of the XXI century in the region allowed drawing conclusions about the significant influence of the phenomenon of historical memory on the national consciousness of the local population.

Key words and phrases: indigenous peoples of the Arctic; the Dolgans; the Evenkis; Yakutia; national consciousness; historical memory; scientific research.

УДК 9; 93; 930.85

Исторические науки и археология

Автором впервые проанализированы воспоминания одного из солдат Великой Отечественной войны Ивана Григорьевича Тинина (19.06.1923 – 08.07.2007) как источник военного фольклора. Рассказы об эпизодах Первой и Второй мировых войн сближаются по форме с такими жанрами устного народного творчества, как солдатская байка, притча; мемуаристом используются также известные анекдоты описываемого времени. В них при помощи образных речевых средств устной традиции выражена моральная и политическая оценка исторических событий представителями разных социальных слоев русского народа.

Ключевые слова и фразы: русская эмиграция; военные батальоны; анекдот; ирония; армейские байки; военный фольклор.

Тинина Зоя Павловна, к.и.н., доцент
*Волгоградский государственный институт искусств и культуры
zoiatinina@mail.ru*

СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИВАН ТИНИН О ВОЕННЫХ БАТАЛЬОНАХ XX ВЕКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований («Социокультурный аспект жанровых особенностей народного фольклора Сталинградской битвы»), проект № 16-11-34002.

«Мир уцелел, потому что смеяться умел!» – девиз Международного культурного центра в Габрове (Болгария).

Девиз Международного культурного центра в Болгарии взят в качестве эпитафии здесь не случайно. Главный герой статьи родился в дворянской семье русских эмигрантов Григория Ивановича Тинина-Никулина и Анны Александровны Лавровой в Дренове, городке, расположенном недалеко от Габрова [3, с. 10-11, 27, 30, 32; 4]. Иван Григорьевич не только гордился всю жизнь подобным стечением обстоятельств своего рождения, но и позиционировал себя как наследника великой смеховой культуры Габрова. Многолетняя убежденность в этом сформировала в нём ироничный характер, который удачным образом влиял и на его преподавательскую деятельность в гимназиях и вузах Волгограда, и на общение с коллегами по образовательному, научно-просветительскому